

УДК 81-367

ББК 81.052.2

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/138-146>

ОПЫТ КВАНТИТАТИВНОГО И КВАЛИТАТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЦИПРОКА В НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

О. О. Борискина, В. Н. Картавец

Воронежский государственный университет

THE EXPERIENCE AT QUANTITATIVE AND QUALITATIVE RESEARCH OF RECIPROCITY IN RUSSIAN NATIONAL CORPUS

O. O. Boriskina, V. N. Kartavtsev

Voronezh State University

Аннотация: данная статья знакомит читателя с опытом количественного и качественного анализа функционирования средств выражения реципрока в высказывании. В центре внимания исследователей оказывается проблема выбора говорящим той или иной конструкции для выражения категориальной семантики, что соответствует предмету функциональной грамматики. Анализ реципрока строится на выделении трех базовых альтернативных синтаксических конструкций, в рамках которых выражается семантика взаимности: конструкция с подлежащим, выражающим все стороны взаимного отношения (симметричная конструкция); конструкция с позицией для местоименного показателя реципрока; конструкция, в которой участники реципрокальной ситуации выражены соответственно подлежащим и дополнением (асимметричная конструкция). Данные конструкции связаны отношениями трансформации. Предпринятый авторами интегративный подход позволяет выявить факторы выбора лексико-семантического, морфологического, коммуникативно-прагматического характера, а также факторы, исходящие от самой денотативной ситуации. При этом рассматривается функционирование синонимичных реципрокальных глаголов «говорить» и «разговаривать» в контексте. Обнаруживаемое в ходе количественного корпусного исследования «тяготение» данных глаголов к различным альтернативным конструкциям, в рамках которых выражается семантика взаимности, получает объяснение через морфологические и лексико-семантические свойства данных глаголов. В ходе качественного исследования устанавливаются различные семантические особенности высказываний, базирующихся на асимметричной реципрокальной конструкции, соотносимые с теми или иными факторами, обуславливающими предпочтение, которое говорящий оказывает данной конструкции перед конструкцией симметричной. Дополнительно анализируется диапазон ядерных семантических структур, допускающих реципрокальную семантику, а также смежные с реципроком языковые категории – совместность, залоговость, возвратность и одностороннее действие.

Ключевые слова: Национальный корпус русского языка, реципрокальность, семантический синтаксис, функциональная грамматика.

Abstract: the paper presents the quantitative and qualitative analysis of reciprocity expression means functioning in the context of an utterance. The authors focus on the problem of speaker's choice of a certain construction in order to express categorial semantics, which is the subject of functional grammar. The research differentiates three basic syntactic constructions expressing reciprocity: symmetrical, asymmetrical and pronominal that can be transformed into each other. The authors' integral approach helps to reveal lexico-semantic, morphological, pragmatic factors of choice as well as factors defined by denotative situations. The quantitative corpus analysis of two Russian reciprocal synonymous verbs of speech shows that difference in their contextual behavior is explained by their morphological and lexico-semantic characteristics. The qualitative analysis reveals certain semantic features of utterances based on the asymmetrical construction that correspond to different factors defining

© Борискина О. О., Картавец В. Н., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

why speakers prefer this construction to the symmetrical one. In addition, the authors bring the range of situations that can be reciprocal as well as present linguistic categories adjoining to reciprocity – sociativity, voice, reflexivity and unilateral action.

Key words: Russian National Corpus, reciprocity, semantic syntax, functional grammar.

Введение

Ввиду современных возможностей лингвистики исследования в рамках функциональной грамматики проводятся на обширном корпусном материале, позволяющем систематически наблюдать многочисленные и разнообразные реализации изучаемого явления в речи. В данном исследовании мы сосредоточились на материалах основного и параллельного русско-английского подкорпусов Национального корпуса русского языка [1] (далее – НКРЯ). Исследование категории реципрока в разнотипных языках проводилось в рамках работ по гранту Минобрнауки «Компьютерно-лингвистическая платформа нового поколения для цифровой документации русского языка: инфраструктура и ресурсы корпуса 2.0, этап проекта 2022».

Реципрок – языковая категория, интегрирующая семантику взаимных действий и отношений и разнообразные средства выражения этой семантики. В отечественном языкознании реципрок активно изучался с типологической точки зрения [2; 3]. Подробно изучались и русские взаимно-возвратные глаголы – ядро данной категории, единицы, в которых семантика взаимности получила морфологическое выражение [4; 5]. Средства выражения данной категориальной семантики также сопоставлялись в составе семантико-функциональных полей возвратности в разных языках [6–8].

Системные свойства реципрока в плане явности – скрытости его выражения в языке исследовались в диссертации В. Н. Картавцева [9]. В данном исследовании оценивалась степень тяготения того или иного реципрокального глагола к одной из трех базовых структурных схем простого предложения (далее ССП), характерных для выражения реципрока. Различают три разновидности ССП: ССП 1 (когда все участники реципрокального положения дел выражены подлежащим, пример 1), ССП 2 (аналогична ССП 1, но в правом окружении глагольного предиката присутствует местоименный показатель семантики взаимности, пример 2), ССП 3 (когда разные участники реципрокального положения дел выражены в позициях подлежащего и дополнения – прямого или косвенного, примеры 3–4).

(1) Мы обнялись и попрощались.

(2) Наши соседи всегда ладят друг с другом.

(3) Алексей случайно встретил Николая на улице, оба они никак не ожидали встречи.

(4) Сергей разговаривал с Мариной.

Раздел 2 настоящей статьи посвящен количественному исследованию тяготения реципрокальных глаголов к той или иной структурной схеме на материале пары русских синонимичных глаголов. Особое внимание уделяется интерпретации количественных данных с точки зрения выбора языковых средств, осуществляемого говорящим. В фокусе раздела 3 качественный анализ реципрокальной семантики, включающий ее периферию, а также факторы выбора говорящим определенной конструкции для выражения реципрока в русском и английском языках. В разделе 4 представлены выводы.

Опыт количественного исследования реципрокальных глаголов

Обратимся к реципроку с точки зрения отношений между лексическим, морфологическим и синтаксическим компонентами в составе высказывания, номинирующего реципрокальное положение дел.

Ниже представлен лексико-синтаксический анализ двух русских глаголов (нейтральной) речи – *говорить* и *разговаривать*, демонстрирующих серьезные различия в функциональном плане. Будучи в своих реципрокальных значениях синонимами, данные глаголы тяготеют к употреблению в различных синтаксических конструкциях. Разбираясь в причинах такого различного поведения глаголов, мы выходим на проблему выбора говорящим тех или иных средств выражения категориальной семантики [10].

Анализ глагола *разговаривать*

У глагола *разговаривать* (26 245 употреблений в НКРЯ) наблюдается реципрокально-односторонняя полисемия. При этом только 14 % ситуаций обслуживает ЛСВ глагола, означающего одностороннее речевое действие (пример 5):

(5) Я, как обычно, в 6.30 иду сына будить, а он уже не спит – настроение – хуже некуда: проспал, мокрый после душа, поесть не успел – на автобус боялся опоздать, рычит, а не разговаривает.

Часто в употреблениях данного глагола в этом значении речь идет о способности/неспособности к речи, в том числе на иностранном языке (примеры 6–7):

(6) Он не может ходить и разговаривать;

(7) Я провел в Англии два захватывающих месяца и к концу курса уже достаточно бегло разговаривал по-английски.

86 % словоупотреблений данного глагола являются реципрокальными. О них и пойдет речь далее.

Глагол *разговаривать* относительно редко образует контексты с ССПП 1 (11 % от общего числа), редки и словоупотребления в ССПП 2 (5 %, пример 8):

(8) *Было слышно, как они громко, издали приветствуют друг друга и издали же начинают друг с другом разговаривать.*

подавляющее большинство словоупотреблений приходится на ССПП 3 (84 %), почти 2/3 из которых проецируют комитативную конструкцию для второго участника (63 %, пример 9):

(9) *Я представил себе, что творится в душе у первого инспектора, и подумал, что он ведь еще довольно вежливо разговаривал со мной.*

Около трети всех реципрокальных контекстов содержат инфинитивные словоупотребления (36 %, пример 10):

(10) *Разговаривать чаще всего было не о чем, и все же сомнительно, чтобы Георгий Владимирович следовал совету своего друга.*

Интересный случай представляет собой ситуация разговора по телефону (пример 11):

(11) *На лекции он жуёт чипсы и разговаривает по мобильному телефону, а после идет жаловаться в деканат, что ничего не понял.*

Такие положения дел должны квалифицироваться как взаимные, так как имеет место речевое взаимодействие, хотя второй участник может быть скрыт от наблюдателя и не идентифицироваться им. В таких случаях, особенно когда личность второго участника не релевантна, употребляется эллиптическая ССПП 3 (пример 12):

(12) *Он разговаривает по телефону, что часто означает: Он занят.*

В целом, поведение глагола *разговаривать* в контексте серьезно отличается от поведения других глаголов с реципрокально-односторонней полисемией – *ругаться, браниться, обсуждать* [11].

Анализ глагола *говорить*

Глагол *говорить* является очень частотным глаголом в русском языке. Количество его употреблений, зафиксированных в НКРЯ, составляет 593 913. У данного глагола так же, как и у глагола *разговаривать*, наблюдается реципрокально-односторонняя полисемия. Однако в отличие от *разговаривать* большинство употреблений *говорить* (96 %) реализуют односторонние значения, связанные с продуцированием речи. Семема вербального взаимодействия реализуется лишь в 4 % случаев. Если принять эту долю за 100 %, то в 73 % контекстов глагол *говорить* употреблен в ССПП 1, доля употреблений в составе ССПП 2 составляет 7 %, а в ССПП 3 – 20 %.

По распределению словоупотреблений между тремя типами ССПП глагол *говорить* в отличие от

разговаривать повторяет тенденцию, наблюдаемую у других глаголов с реципрокально-односторонней полисемией (см. подробнее в [11]): у него так же наблюдается преобладание контекстов с ССПП 1 с большим отрывом от ССПП 3.

Важной особенностью функционирования глагола *говорить* является то, что почти во всех своих реципрокальных словоупотреблениях он проецирует актант темы как с помощью предлогов *с, по*, конструкции *на тему*, так и предлога *про* (примеры 13–14).

(13) *Мы сегодня об этом достаточно подробно говорим с коллегами в процессе переговоров.*

(14) *Про школьных мужиков говорим, значит, надоело?*

Предлог *про* характерен в большей степени для разговорной речи.

Сопоставительный анализ глаголов *говорить* и *разговаривать*

Итак, анализ показывает, что у синонимичных ЛСВ глаголов *говорить* и *разговаривать* функционирование серьезно различается. Так, наблюдая явное тяготение глаголов с реципрокально-односторонней полисемией, в том числе и глагола *говорить*, к ССПП 1, мы ожидаем того же от глагола *разговаривать*. Однако у данного глагола мы видим принципиально иную картину – налицо устойчивое тяготение к ССПП 3. Почему же глагол *разговаривать* «ведет себя» столь необычным для глагола с реципрокально-односторонней полисемией образом?

Ответ находим при сопоставлении функционирования двух рассматриваемых глаголов в контексте. В паре глаголов *говорить* и *разговаривать* накладываются друг на друга два свойства: 1) реципрокально-односторонняя полисемия; 2) синонимия слов с разной морфологической структурой – бесприставочного глагола *говорить* и приставочного глагола *разговаривать*.

Причиной того, что рассматриваемые глаголы тяготеют к разным структурным схемам, может являться наложение двух вышеназванных свойств. При этом фактором, определяющим функционирование глаголов, становится как раз степень морфологизованности категориального – реципрокального – значения.

Когда сознание говорящего делает выбор в пользу того или иного оформления высказывания, учитывается та или иная точка зрения на ситуацию: оба участника предстанут равноправными собеседниками (ССПП 1, ССПП 2) или один из них будет активнее по отношению к другому, более пассивному (ССПП 3). При этом говорящий определяет, актуально ли вообще выражать второго участника в поверхностной структуре высказывания. На уровне этого выбора

Т а б л и ц а

Доля словоупотреблений глаголов «говорить» и «разговаривать» в ССПП

Глагол	ССПП 1, %	ССПП 3, %
<i>Разговаривать</i>	11	84
<i>Говорить</i>	73	20

говорящий рассматривает эти два глагола как противопоставленные друг другу единицы.

В контексте вышесказанного интересен пример, который приводил И. А. Стернин: в ходе психолингвистического эксперимента респондент называет слово *журнал* и как симиляр слову *газета*, и в качестве его оппозиита (из устного выступления И. А. Стернина; см. также о проблеме интерпретации реакций в ходе психолингвистического эксперимента в работе [12]).

Различная морфология глаголов *говорить* и *разговаривать* способствует тому, что два данных глагола вступают в отношения оппозиции. Глагол *говорить* осмысливается как глагол одностороннего действия (в сознании говорящего актуализируется его первое значение, типичные для выражения реципрокальной семантики морфемы у данного глагола отсутствуют). Глагол *разговаривать*, напротив, воспринимается как реципрокальный глагол (благодаря приставке, ср., например: *разъединять* – тоже реципрокальный глагол). Причем тяготение к определенной конструкции обратно различиям на морфологическом уровне (как бы компенсирует «перекос» в сторону односторонности или реципрокальности).

Так, при наличии интенции поставить одного из участников в активную позицию и, возможно, пассивизировать второго участника говорящий скорее выберет ССПП 3 для глагола *разговаривать*, чтобы компенсировать взаимность, заложенную на уровне морфологии в данный глагол. Реципрокальный характер действия, номинируемого глаголом *разговаривать*, предстает на фоне глагола *говорить* достаточно ярким семантическим признаком, поэтому в тех случаях, когда нужно хотя бы в малой степени пассивизировать одного из партиципантов, данный глагол употребляется в ССПП 3.

В глаголе *говорить*, напротив, семантический признак односторонности ярок настолько, что для обозначения реципрокальной ситуации данный глагол чаще употребляется в прототипической взаимной конструкции – ССПП 1. Поэтому, когда говорящему необходимо хотя бы в малой степени акцентировать равноправие (естественно, по степени вовлеченности в разговор, о прямой корреляции с социальным статусом здесь говорить неуместно) участников разговора, в случае с глаголом *говорить* он скорее избирает ССПП 1. В обоих случаях на коммуникативно-синтаксическом уровне нейтрализуется морфологическая ориентация каждого из глаголов либо на односторонность, либо на реципрокальность соответственно. Наглядно данную закономерность можно проиллюстрировать таблицей.

Итак, на функционирование глаголов *говорить* и *разговаривать* для расподобления коммуникативных смыслов при передаче сообщения влияет морфологический фактор, морфологически маркировано и различие данных глаголов в плане лексической семантики.

Опыт качественного исследования реципрокальных конструкций

Обратимся к реципроку с точки зрения семантического синтаксиса. В свете последнего реципрок представляет собой определенную конфигурацию семантической структуры предложения, когда актанты разных типов оказываются в эквивалентных отношениях друг с другом. С этой точки зрения реципрок представляет собой особый тип семантической структуры, соотносимый с определенным разрядом ситуаций действительности с одной стороны и определенными средствами в предложении, выражающими именно эту особенность семантики, – с другой. Основной задачей при подобном подходе становится изучение основных типов семантических структур, в рамках которых реализуется реципрок, а также соответствующих им элементов плана выражения. Под последними понимаются элементы поверхностной синтаксической структуры предложения.

Одним из основных понятий функциональной грамматики является понятие выбора, который делает говорящий [10]. Если исходить из основных категорий номинативно-прагматической парадигмы, описанной А. М. Ломовым в «Типологии русского предложения» [13], то выбор тех или иных языковых средств соотносится с одним из двух глобальных аспектов семантики высказывания. В том случае, когда выбор в большей степени диктуется номинируемой данным высказыванием ситуацией, мы вслед за А. М. Ломовым будем говорить о номинативном аспекте семантики. В том случае, когда выбор диктуется определенными параметрами коммуникативной ситуации, в которую погружен говорящий, будем говорить о прагматическом аспекте. Для сравнения: И. М. Кобозева выделяет пропозициональный, коммуникативный и прагматический аспекты в семантике высказывания, А. Мустайоки пишет о денотативном и презентативном значении предложения [14; 15].

С точки зрения **номинативного аспекта**, анализ языкового материала позволяет определить прототипическое реципрокальное значение. Оно реализуется в рамках процессного типа предложений с точки зрения классификации А. М. Ломова. Это семантика взаимно направленного действия или отношения (примеры 15–16):

(15) *Эти районы постоянно враждовали;*

(16) *Did he say why they were fighting?*

А. Мустайоки отмечает особенность актантов в таком типе семантической структуры, а именно их двойственный характер [15]. Действительно, в самых общих терминах эту особенность можно сформулировать так: субъект является одновременно объектом, а объект – субъектом действия. Ю. П. Князев называет последнюю особенность кореферентностью актантов [3]. Основным синтаксическим средством выражения прототипического реципрока является непереходная конструкция, часто с косвенным дополнением, выражающим второго участника взаимного процесса. Синтаксические средства выражения прототипической реципрокальной семантики достаточно подробно описаны в грамматической литературе [2]. Это так называемые симметричная и асимметричная конструкции (первая соответствует ССПП 1 и ССПП 2, вторая – ССПП 3):

– S (plural) V (примеры 17–18):

(17) *Мы разговаривали о погоде;*

(18) *They conversed heartily;*

– S V O_{indirect/direct} (примеры 19–20):

(19) *Владимир встретился с Павлом на углу;*

(20) *I spoke to James.*

Диапазон реципрокальных семантических структур, выражаемых этими конструкциями, достаточно широк, его ядро находится в рамках семантики активно-процессных предложений (см. синтаксическую систематику А. М. Ломова в монографии [13]).

Реципрокальная сема может присутствовать в предикатах действия, отношения и локации (см. семантическую классификацию предикатов А. Мустайоки в работе [15]). Приведем примеры реципрокальных предикатов **отношения** – чувственно-эмоционального (примеры 21–22, интеллектуального (пример 23), собственно отношений (примеры 24–25):

(21) *Often a man wishes to be alone and a girl wishes to be alone too and if they love each other they are jealous of that in each other;*

(22) *Let us live near together and be kind to each other and love each other;*

(23) *They did not even all know each other; unlike a herd of cows, a coop of chickens, or a pen of pigs in communal mud;*

(24) *The curtains and the paint don't quite match;*

(25) *Президент России отметил, что взгляды России и Иордании на события на Ближнем Востоке,*

в израильско-палестинских отношениях и на ситуацию в Ираке во многом совпадают.

Теперь обратимся к реципрокальным предикатам **действия** и рассмотрим семантические подтипы действия, в которых возможно наличие реципрокальной семы:

1) физическое действие (примеры 26–28):

(26) *Мы случайно столкнулись с ней во дворе филологического факультета;*

(27) *The weight here balances the weight here;*

(28) *Susie and John were cuddling in the cinema;*

2) социальное действие (примеры 29–31):

(29) *Мы уже эффективно взаимодействуем с иранскими коллегами;*

(30) *The President collided with the Congress over the budget plans;*

(31) *Within this there are three particular concerns: how they interact with various sections of the public...*

3) интеллектуальное действие/деятельность (примеры 32–34):

(32) *Они понимают друг друга с полуслова;*

(33) *But what do the top stylists think about each other?*

(34) *They live in a big long slow world and we live in a small short fast one, and we can't understand each other;*

4) каузация (не)обладания (примеры 35–37):

(35) *Примем соглашение, согласно которому персонажи могут обмениваться вещами;*

(36) *The two teams exchanged presents before the game;*

(37) *In many countries, people give each other eggs as part of the celebration of spring;*

5) речевое действие (деятельность) (примеры 38–39):

(38) *Алевтина разговаривает с Михайловым лицом к лицу;*

(39) *They were talking about American food.*

Как видим, с семантической точки зрения реципрокальные предикаты достаточно разнообразны.

Одновременно существуют и различные вариации реципрокальной семантики, например, **реципрок с семантическим модификатором каузации**, пассивизирующим на уровне семантической структуры одну из сторон. В таких высказываниях описывается каузация реципрокального действия, осуществляемая одной из его будущих сторон (примеры 40–42):

(40) *Он разговорил его;*

(41) *I think I can get him to talk;*

(42) *(She) chatted up a receptionist having a smoke.*

Однако, как и другие семантические категории языка, реципрок не существует изолированно. Он граничит с такими семантическими зонами, как совместность (социативное действие), залоговость (пассивность), возвратность, одностороннее дей-

ствие, множественно-обособленное действие. На границе со следующими категориями наблюдаются зоны синкретизма:

1) совместность (примеры 43–44):

(43) *Медицинские вопросы мы обсуждали очень серьезно;*

(44) *Polish politician Radoslaw Sikorski sat down with Foreign Policy to discuss how Europeans should respond;*

2) залоговость (страдательный залог, примеры 45–46):

(45) *The topic is discussed in detail under article 10;*

(46) *В следующем разделе будут обсуждаться актуальные проблемы семантического синтаксиса;*

3) возвратность (примеры 47–48):

(47) *До него доносилось невнятное бормотание и размеренные шаги, как будто кто-то нервно ходил от стены к стене и разговаривал сам с собой;*

(48) *...a man who knew how to talk to himself;*

4) одностороннее действие. Синкретизм реципрокального и одностороннего наблюдается тогда, когда реципрокальный глагол, употребляется в интранзитивной конструкции без косвенного дополнения. В этом случае при сказуемом есть подлежащее, выражающее одну из сторон действия, вторая сторона является неопределенной (см. о категории определенности – неопределенности в синтаксисе работу [8]). В ситуациях, когда наблюдается наложение семантики одностороннего действия на реципрокальную семантику, подразумевается противодействие (примеры 49–50):

(49) *Теперь Александр Сергеевич ещё более непреклонно желает драться;*

(50) *'Freedom. That's what I'm fighting for.'*

Анализ материала показывает, что только множественно-обособленное действие не образует зоны синкретизма с реципроком (каждый участник совершает одно и то же действие отдельно от остальных, взаимодействия не наблюдается, примеры 51–52).

(51) *Оба они смотрели в окошко и оба видели, как с корзинкой на локте удаляется Капа.*

(52) *...when they looked up they'd see a universe of glowing stars, with circling planets, just as they'd expected.*

Закономерно предположить, что именно этот тип действия и является семантическим противочленом реципрока, в то время как одностороннее действие при единичном агенте является, скорее, составляющей реципрока, его «строительным материалом».

Вернемся к проблеме определения факторов выбора. Анализ корпусных данных показывает, что выбор асимметричной конструкции обусловлен следующими особенностями семантической структуры – факторами номинативного порядка:

1) модальный оператор отрицания (примеры 53–58, иногда – модальный оператор ирреальности, как в примере 59):

(53) *Все смерчем завивалось вокруг Зубра, никто не ревновал, не соперничал с ним;*

(54) *Комментируя это заявление, исполнительный директор Nortel Вильям Оунс подчеркнул, что никогда не обсуждал с Чамберсом данную тему;*

(55) *They showed no desire to communicate with their companions;*

(56) *Boldwood did not directly communicate with her during these negotiations;*

(57) *I am not going to debate things with you, Detective;*

(58) *Why is he called Caspian the Conqueror if there was nobody to fight with him?*

(59) *Then we might have fought them together;*

2) неравнозначный статус участников описываемой ситуации (например, доктор – пациент (пример 60), знаменитость – репортер, который хочет взять у нее интервью (пример 61):

(60) *Все четыре часа он разговаривал со своими больными;*

(61) *She laughs and speaks comfortably with reporters in both Russian and English;*

3) метафора также влияет на распределение участников ситуации по структурным звеньям в высказывании, что может блокировать возможность свободной перестановки актантов (примеры 62–63):

(62) *Их прожорливость могла соперничать только с неутомимостью родителей (мы не можем поменять местами актанты, выражаемые подлежащим и косвенным дополнением);*

(63) *"She probably will," Klaus said, struggling with the latch;*

4) конструктивно-синтаксические характеристики – на поверхностном уровне также происходит закрепление актантов за теми или иными членами предложения в связи с особенностями синтаксической конструкции. Такой препятствующей свободному оформлению актантов конструкцией является глагольный оборот с неличной формой, зависимый от члена предложения, которым обозначен один из участников ситуации. В русском языке это причастный и деепричастный обороты, в английском языке – оборот с герундием. См. в этой связи примеры 64–66:

(64) *Бабушки с портретами Бориса Ельцина, ругающиеся с агрессивно-потными антиловскими активистами, не упустившими шанс, чтобы обличить «грязных демократов», разваливших Союз;*

(65) *Встречаясь в день по семь-восемь раз с различными бизнесменами и бандитами из организации Виктора Палыча, Челищев понимал, что Антибиотик сознательно «светит» его;*

(66) *Some soldiers were mounting their gun in a breach in the wall, arguing with the crew of a heavy machine-gun.*

Еще одна синтаксическая конструкция, предопределяющая позиции участников реципрокальной ситуации в русском языке – конструкция с инфинитивным обстоятельством цели (пример 67):

(67) *Внучка освободила порабощенного Степана и кинулась обниматься с Вероникой.*

В плане **коммуникативно-прагматическом** мы говорим о выборе говорящим асимметричной реципрокальной конструкции в зависимости от его следующих коммуникативных намерений:

1) подчеркнуть степень активности агенса (примеры 68–71):

(68) *Недавно на спринтерском чемпионате мира в Хамаре он на равных сражался со звездами и пробыл в десятку сильнейших;*

(69) *Я выглянула из-за чужих спин и увидела человека в майке, с полотенцем на шее, в ковбойских сапогах, с бокалом виски. С каждым он обстоятельно разговаривал;*

(70) *"Don't be rude, boy," she said haughtily, as though speaking to me from an upstairs window of her own house;*

(71) *You talked to him the first time, so you take the lead;*

2) сделать коммуникативный акцент на субъекте (субъект в таких случаях является темой высказывания, пример 72–74):

(72) *Отец Катутла, полагают, мог принадлежать к этим избранным, потому что, во-первых, дружил с Юлием Цезарем, а во-вторых, был богат и знатен;*

(73) *They treated them like queens and were so careful not to injure their touchy pride and, after all – why not associate with them?*

(74) *The three of them had first been in Norway, then they had fought with Rommel in Africa, and now they had been withdrawn from the Western Front;*

3) возложить ответственность на одну из сторон (примеры 75–77):

(75) *Окрестные крестьяне воюют с владельцами поместий;*

(76) *So, what do the Germans propose to fight with?*

(77) *Shchedrin used a cart shaft to fight with.*

В целом, спектр коммуникативных и прагматических смыслов, закладываемых в выражение той или иной реципрокальной ситуации, может быть значительно шире, что открывает перспективы для дальнейшего исследования.

Выводы и перспективы исследования

Итак, мы рассмотрели категорию реципрока в двух аспектах – количественном и качественном. Син-

тез этих аспектов представляется нам закономерным продолжением настоящего исследования.

Подведем итоги. Количественный анализ показал, что выбор говорящим в пользу той или иной конструкции обусловлен взаимодействием факторов лексико-семантического и морфологического характера, что наглядно продемонстрировано синтаксическим поведением синонимичной пары русских глаголов *говорить* и *разговаривать*. Два синонимичных в плане выражения реципрокальности средства одновременно оказываются противопоставленными друг другу как «более» или «менее» реципрокальное в силу их различного морфологического оформления. Последнее отражается на их распределении по конструкциям в речи.

В свою очередь, качественный анализ позволил нам выявить целый ряд факторов выбора синтаксической конструкции, соотносимых с номинативным аспектом высказывания (денотативной ситуацией):

- определенные модальные операторы;
- неравнозначный статус участников;
- наличие метафоры;
- особенности синтаксической конструкции.

Кроме приведенных выше факторов, на выбор синтаксической конструкции при реципрокальном глаголе также влияют факторы коммуникативно-прагматического порядка:

- интенция подчеркнуть большую активность одного из участников ситуации;
- фокусирование внимания на определенном участнике;
- возложение ответственности на одного из участников.

Таким образом, мы вправе сказать, что в разных ситуациях на выбор типа реципрокальной конструкции могут влиять лексико-семантический, морфологический, номинативно-ситуативный и коммуникативно-прагматический факторы. В заключение хотелось бы отметить, что само противопоставление номинативного и прагматического не следует абсолютизировать, потому что даже из приведенного выше материала видно, насколько зыбкой является граница между объективными параметрами ситуации, преломленной в сознании говорящего, и ее субъективной интерпретацией. Последнее утверждение несколько не умаляет идею последовательного разграничения данных аспектов, предложенную А. М. Ломовым, поскольку такое разграничение открывает широчайшие возможности для описания грамматических конструкций различной природы и делает возможным глубокий анализ факторов выбора того или иного способа передачи информации говорящим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>
2. Nedjalkov V. P. Reciprocal Constructions / ed. by V. P. Nedjalkov, with the assistance of E. Geniusiene and Z. Guentcheva. Amsterdam : John Benjamins, 2007. Vol. 1–5. 2219 p.
3. Князев Ю. П. Грамматическая семантика : русский язык в типологической перспективе. М. : Языки славянских культур, 2007. 704 с.
4. Янко-Триницкая Н. А. Возвратные глаголы в современном русском языке. М. : Наука, 1962. 247 с.
5. Чагина О. В. Возвратные глаголы и их функционирование // Книга о грамматике. Для преподавателей русского языка как иностранного. СПб. : Златоуст, 2018. 752 с.
6. Корнева Е. В. Сопоставительный анализ функционально-семантических полей возвратности в русском и немецком языках // Теоретическая и прикладная лингвистика : межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 1: Проблемы философии языка и сопоставительной лингвистики. Воронеж : Издательство ВГТУ, 1999. С. 81–94.
7. Лукина С. Л. Русские возвратные глаголы и их английские эквиваленты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2001. 16 с.
8. Копров В. Ю. Семантико-функциональная грамматика русского и английского языков : монография. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016. 348 с.
9. Картавцев В. Н. Реципрок как категория явной и скрытой грамматики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2020. 24 с.
10. Кашкин В. Б. Функциональная типология (неопределенный артикль). Воронеж : Издательство ВГТУ, 2001. 255 с.
11. Борискина О. О., Картавцев В. Н. Границы скрытой глагольной реципрокальности в русском языке // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 2020. № 3. С. 86–100.
12. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Воронеж, 2011. 192 с.
13. Ломов А. М. Типология русского предложения. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. 277 с.
14. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М. : Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
15. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса. М. : Языки славянской культуры, 2006. 509 с.
3. Knyazev YU. P. *Grammaticheskaya semantika: Russkij yazyk v tipologicheskoy perspektive* [Grammatical semantics: the Russian language in typological perspective]. Moscow: YAzyki slavyanskikh kul'tur, 2007. 704 p.
4. Yanko-Trinitckaya N. A. *Vozvratnye glagoly v sovremennom russkom yazyke* [Reflexive verbs in the contemporary Russian language]. Moscow: Nauka, 1962. 247 p.
5. CHagina O. V. *Vozvratnye glagoly i ikh funktsionirovanie* [Reflexive verbs and their functioning]. In: *Kniga o grammatike. Dlya prepodavatelej russkogo yazyka kak inostrannogo*. SPb.: Zlatoust, 2018. 752 p.
6. Korneva E. V. *Sopostavitel'nyj analiz funktsional'no-semanticheskikh polej vozvratnosti v russkom i nemetskom yazykakh* [Comparative analysis of functional-semantic fields of reflexivity in the Russian and German languages]. In: *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika: Mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov*. Issue 1: Problemy filosofii yazyka i sopostavitel'noj lingvistiki. Voronezh: VSTU Publ., 1999. Pp. 81–94.
7. Lukina S. L. *Russkie vozvratnye glagoly i ikh anglijskie ehkvivalenty* [Russian reflexive verbs and their English equivalents]. PhD Dissertation Abstract. Voronezh: Voronezh State University, 2001. 16 p.
8. Koprov V. YU. *Semantiko-funktsional'naya grammatika russkogo i anglijskogo yazykov* [Semantic-functional grammar of the Russian and English languages]. Moscow: FLINTA: Nauka, 2016. 348 p.
9. Kartavtsev V. N. *Retsiprok kak kategoriya yavnoj i skrytoj grammatiki* [Reciprocal as the category of overt and covert grammar]. PhD Dissertation Abstract. Voronezh: Voronezh State University, 2020. 24 p.
10. Kashkin V. B. *Funktsional'naya tipologiya (neopredelennyj artikl')* [Functional typology (the indefinite article)]. Voronezh: VSTU, 2001. 255 p.
11. Boriskina O. O., Kartavtsev V. N. *Granitsy skrytoj glagol'noj retsiprokal'nosti v russkom yazyke* [Limits of covert verbal reciprocity in the Russian language]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 9: Philology*. 2020. No. 3. Pp. 86–100.
12. Sternin I. A., Rudakova A. V. *Psikholingvisticheskoe znachenie slova i ego opisanie* [Psycholinguistic word meaning and its description]. Voronezh, 2011. 192 p.
13. Lomov A. M. *Tipologiya russkogo predlozheniya* [The Russian sentence typology]. Voronezh: VSU PH. 1994. 277 p.
14. Kobozeva I. M. *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics]. Moscow: Editorial URSS, 2000. 352 p.
15. Mustajoki A. *Teoriya funktsional'nogo sintaksisa* [The theory of functional syntax]. Moscow: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2006. 509 p.

REFERENCES

1. National'nij korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://ruscorpora.ru>
2. Nedjalkov V. P. *Reciprocal Constructions*. Amsterdam: John Benjamins, 2007. Vol. 1–5. 2219 p.

Воронежский государственный университет
Борискина О. О., доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка гуманитарных факультетов
E-mail: boriskinatipl@mail.ru

Картавцев В. Н., преподаватель кафедры английского языка гуманитарных факультетов
E-mail: kartavtsev-study-2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 1 апреля 2023 г.
Принята к публикации 26 мая 2023 г.

Для цитирования:

Борискина О. О., Картавцев В. Н. Опыт квантитативного и качественного исследования реципрока в Национальном корпусе русского языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 138–146. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/138-146>

Voronezh State University
Boriskina O. O., Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the English Language for Humanities Department
E-mail: boriskinatipl@mail.ru

Kartavtsev V. N., Lecturer of the English Language for Humanities Department
E-mail: kartavtsev-study-2012@yandex.ru

Received: 01 April 2023
Accepted: 26 May 2023

For citation:

Boriskina O. O., Kartavtsev V. N. The experience at quantitative and qualitative research of reciprocity in Russian National Corpus. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 3. Pp. 138–146. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/138-146>